



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1561

## РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

24 декабря 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе  
судьи Верховного Суда  
Российской Федерации Толчеева Н.К.  
при секретаре Александрове В.О.  
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,  
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по  
заявлению Колядина М. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании частично  
недействующим абзаца первого пункта 3.2 Санитарно-эпидемиологических  
правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические  
требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях»,  
утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача  
Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64,

### установил:

санитарно-эпидемиологические правила и нормативы  
СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям  
проживания в жилых зданиях и помещениях» (по тексту – Санитарные  
правила) утверждены постановлением Главного государственного санитарного  
врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64, введены в действие с  
15 августа 2010 г. и предназначены (согласно их пункту 1.4) для граждан,  
индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, деятельность которых  
связана с проектированием, строительством, реконструкцией и эксплуатацией  
жилых зданий и помещений, а также для органов, уполномоченных  
осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор.  
Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции

Российской Федерации 15 июля 2010 г., регистрационный № 17833, официально опубликован в «Российской газете» 21 июня 2010 г.

Абзацем первым пункта 3.2 Санитарных правил установлено, что в жилых зданиях допускается размещение помещений общественного назначения, инженерного оборудования и коммуникаций при условии соблюдения гигиенических нормативов по шуму, инфразвуку, вибрации, электромагнитным полям.

Колядин М.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим приведенного нормативного положения в части, допускающей размещение смежно с жилой комнатой электрощитовой при условии соблюдения гигиенических нормативов по шуму, инфразвуку, вибрации, электромагнитным полям. Ссылается на то, что тем самым устраняется прямой запрет на такое размещение электрощитовой, установленный независимо от каких-либо условий пунктом 3.11 этих же Санитарных правил, само по себе размещение смежно с жилой комнатой электрощитовой всегда оказывает вредное воздействие на человека, в связи с чем введен указанный запрет. Абзац первый пункта 3.2 Санитарных правил, позволяющий не соблюдать этот запрет, нарушает его право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека, вследствие чего противоречит статье 8 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», пункту 1 статьи 11 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах».

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) и Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) в письменных возражениях указали, что требования, содержащиеся в абзаце первом пункта 3.2 Санитарных правил, обоснованы конституционными гарантиями на охрану здоровья граждан и благоприятную окружающую среду, федеральному законодательству не противоречат.

Выслушав объяснения Колядина М.А., возражения представителей Роспотребнадзора Тябликовой Н.Г. и Минюста России Бабченко Ю.В., оценив нормативный правовой акт в оспариваемой части на соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В соответствии со статьями 41 (часть 1), 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду.

Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», закрепляя в статье 8 право граждан на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека, предусматривает, что жилые помещения по площади, планировке,

освещенности, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума, вибрации, ионизирующих и неионизирующих излучений должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям в целях обеспечения безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока (пункт 1 статьи 23).

Санитарные правила, оспариваемые в части заявителем, изданы в развитие положений статьи 23 названного Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и устанавливают, согласно их пункту 1.2, обязательные санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях, которые следует соблюдать при размещении, проектировании, реконструкции, строительстве и эксплуатации жилых зданий и помещений, предназначенных для постоянного проживания.

Пункт 3.2 Санитарных правил, допускающий размещение в жилых зданиях помещений общественного назначения, инженерного оборудования и коммуникаций при условии соблюдения гигиенических нормативов по шуму, инфразвуку, вибрации, электромагнитным полям, не определяет условия, которым должны соответствовать жилые помещения в этих зданиях.

Гигиенические требования к жилым помещениям, к расположению помещений общественного назначения, инженерного оборудования и коммуникаций относительно жилых помещений установлены другими нормами Санитарных правил. В частности, согласно их пункту 3.11 над жилыми комнатами, под ними, а также смежно с ними не допускается размещать машинное отделение и шахты лифтов, мусороприемную камеру, ствол мусоропровода и устройство для его очистки и промывки, электрощитовую. Данное требование не поставлено в зависимость от соблюдения установленных гигиенических нормативов к размещению помещений общественного назначения и инженерного оборудования в жилых зданиях.

Оспариваемый пункт Санитарных правил не содержит положений, позволяющих устранить установленный запрет к размещению электрощитовой над жилыми комнатами, под ними, а также смежно с ними, не противоречит требованиям Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» и не нарушает прав заявителя на благоприятную среду обитания, в связи с чем оснований для удовлетворения заявленного требования не имеется.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

**решил:**

в удовлетворении заявления Колядина М [ ] А [ ] о признании частично недействующим абзаца первого пункта 3.2 Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и

помещениях», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда  
Российской Федерации



Н.К. Толчеев